

Авъ нижеименованній общаюся и клянусь Всемоуцниимъ Богомъ предъ
 святыми Его Священными въ томъ, что кою и убоженъ Его Императорскому
 Величеству, моему Всемогущественному Великому Государю Императору
 Николаю Павловичу, Самодержцу Всероссийскому, и Его Импера-
 торскаго Величества любезнѣйшему сыну Государю Цесаревичу
 и Великому князю Александру Николаевичу, законному Всероссий-
 каго престола наследнику, верно и нелицемерно служить, и во всемъ
 повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови: и все
 къ Высочайшему Его Императорскаго Величества Самодержавству
 силъ и власти принадлежащія права и привилегіи законныя
 и в предъ закономъ, по крайнему разсуденію, силъ и возможности пре-
 достерегать и оборонять, и при томъ по крайній мѣрѣ стараться
 способствовать, все, что къ Его Императорскаго Величества
 вѣрной службѣ и пользѣ Государственной во всякихъ случаяхъ на-
 самае мажетъ. С убоженъ же Его Величества интереса, вредъ и
 убытокъ, какъ скоро о томъ уведаетъ, не только благовременно объявлять,
 но и всякими мѣрами отбращать и недопускать тщатися, и всякую
 взведенную или тайность крѣпко хранить, и повѣренный иго-
 денный на мнѣ чинъ, какъ по сей реперальной, такъ и по особливой
 /опредѣленной, и отъ времени до времени Его Императорскаго
 Величества именованъ отъ предетавленнаго на мнѣ мною на казенниковъ/
 опредѣляемыхъ и инструкціямъ, регламентамъ и указамъ, на де-
 жащихъ обращаться по совети свѣдѣй исправлять, и дѣла свѣдѣй корысти
 свойства, дружбы ни вражды противно должности своей и присяги
 не поступать, и темже обращаться себя вести и поступать, какъ доб-
 ро и вѣрному Его Императорскаго Величества рабу и подданному
 благопрістойно сечь и надлежитъ, и какъ я предъ Богомъ и сущимъ
 Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ сущи мнѣ
 Господь Божъ душевно и тѣлесно да поощрять. Кто мнѣ клянусь, то
 долженъ и по долготѣи кою, и вѣдчески тщатися буду, по мротоніи
 въ діаконство, званіе мое діаконское проложить совѣсною честностію
 и дѣломъ мудрости, поучати люди закону Божию съ прилежаніемъ и рев-
 ностію, и евангелію въ стѣнн Божественнаго Писанія, и
 во уразумѣніи силъ его и тѣмъ упражняться не лѣнливо и тща-
 тельно: не уживатися, не конуствовать, не обшествовати, но вѣ-
 кого во облаженіи и обряднн благопрістойностію блжести вачи-
 ность еана моего, а паче прилежитъ блжид и некагознае жизни

руководствовати ко благочестию. Клянуся же и еще предъ Всемо-
гущимъ Богомъ, что вся сѣ мною обѣщавшаяся кельяно толкую
воцѣль моею, яко провъщаваяо деташи моими, но въ той сѣ
и рашию, какову шию и рашию написанная зуть слова гтущиши
и сѣмашаши являютъ. И се утверждаю клятвою моею, буди
мишъ сердцеведецъ божъ обѣщанія моего свидѣтель, яко немоу-
ное сѣ, аще же сѣ моею и не по совѣсти моею, буди мишъ
тошъ же праведный отмститель. Въ замоченте же сѣ моею
клятвы цѣлою слова и крестъ моего Спасителя. Аминь.

1842 года Ноября 20 дня.

Принялъ присягу студентъ монашъ ^{Андрейский} Сирку присягши.

Къ присягѣ приводилъ ономъ Лавръ Гермоки. Аверкии Нояб. 20 1842

Кажанский